

МОСКОВСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл.—4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ дост. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленіе за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Ризположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Фералонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сирякова.

Содержаніе: Церковь и школа. Воскресныя Весѣды. Бесѣда шестнадцатая. Поученіе объ обязанности отца заботиться о своемъ семействѣ. Внутреннія извѣстія. Засѣданіе Петербургскаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія. Учрежденіе благотворительныхъ заведеній при монастыряхъ. Пріютъ для сиротъ при монастырѣ. О безымянныхъ доносахъ. Разныя извѣстія и замѣтки. Наказанное вощество. Вопросъ пастырской пратіи касательно освященія такъ называемыхъ пасохъ. По поводу статистическихъ таблицъ, представляемыхъ священниками ежегодно. Вліяніе православной церкви въ сѣверной Америкѣ. Успѣхи миссіонерства въ Иркутской епархіи. Поправка. Объявленіе.

Москва, 28 марта *).

Въ прошедшемъ № мы изложили, въ самыхъ краткихъ чертахъ, сущность статьи г. Гренкова. Читатель видѣлъ, что во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ стараго и новаго свѣта школа путемъ долгихъ усилій завоевала себѣ, въ большей или меньшей степени, самостоятельность, сбросивъ съ себя опеку церкви. Такъ какъ рѣчь почтеннаго профессора не могла не имѣть нѣкоторой тенденціозности, то авторъ, естественно, въ концѣ статьи задается вопросомъ и о будущей судьбѣ нашихъ русскихъ школъ. Будутъ ли они всегда пребывать въ союзѣ съ церковію или со временемъ отдѣлятся отъ нея, подобно западно-европейскимъ школамъ? На эти вопросы авторъ не даетъ прямого отвѣта, а дѣлаетъ лишь „намекъ, къ чему должна быть готова русская церковь и русская школа“. „При всемъ своемъ благоговѣніи къ правамъ Христовой церкви на землѣ, ея просвѣтительной миссіи, говоритъ г. Гренковъ, осмѣливаемся думать, что надежды и возгласы защитниковъ ея старыхъ правъ на школу останутся *ria desideria*“ (говорится собственно о западныхъ школахъ). Основаніе такого предсказанія по отношенію къ русской школѣ авторъ видитъ въ непреодолимой силѣ исторически слагающихся обстоятельствъ жизни народовъ, въ „силѣ историческаго прогресса, преуказывающаго путь, по которому пойдетъ порядокъ жизни человѣческихъ обществъ“, слѣдовательно и русскаго.

Выводъ весьма не утѣшительный! Прискорбно было бы думать, что наша православная церковь когда-либо утратитъ свое вліяніе на общественное воспитаніе, преимущественно простаго народа. Вся исторія русскаго народа, столь славная великими событіями, сложилась главнымъ образомъ при воздѣйствіи началъ церковно-

религиозныхъ. Никто не станетъ отрицать того, что высокія черты характера русскаго народа—преданность его престолу и отечеству, обязаны своимъ развитіемъ преимущественно просвѣдительному воздѣйствію на народъ началъ православной вѣры. Самымъ могучимъ проводникомъ этихъ началъ въ народныя массы служить, безъ сомнѣнія, школа. Но, повторяемъ, какъ ни прискорбно было бы православной церкви утратить свое вліяніе на общественное воспитаніе русскаго народа и какъ ни вредно могло бы отозваться это на всемъ строѣ жизни его, тѣмъ не менѣе сила историческаго прогресса должна взять свое: рано или поздно церковь должна утратить, въ большей или меньшей степени, свое вліяніе на общественную школу. Говорятъ: у насъ не было ни папства, ни инквизиціи; православная церковь никогда не выражала своихъ стремленій къ полному и исключительному господству надъ школою, никогда не пошिरала ея правъ, никогда не старалась подавлять свободу мысли и совѣсти. Слѣдовательно церковь не сдѣлала ничего такого, чѣмъ бы могла возбудить ненависть противъ себя. Все это правда и все это должно бы отрезвить умы печальниковъ нашей народной школы и въ тоже время противниковъ церкви; но дѣло въ томъ, что наши поклонники западно-европейскаго прогресса и воспитанія не даютъ себѣ труда подумать о своеобразности началъ русской жизни и стараются цѣликомъ пересадить западно-европейскія педагогическія возрѣнія на почву русской народной школы. Послушаемъ, что проповѣдуютъ наши передовые, наиболѣе авторитетные педагоги. Баронъ Корфъ во всѣхъ своихъ литературныхъ трудахъ, гдѣ рѣчь касается отношеній между церковію и школою, заявляетъ мысль объ отнятіи у духовенства права на обученіе и воспитаніе. Нѣкто Евгений Марковъ (Бесѣда 1872 г., т. III, стр. 300) говоритъ, что „самою застарѣлою болѣзнію

*) Окончаніе.

нашей русской педагогіи служить клерикализмъ нашей народной школы". Когда, въ недавнее время, появилась статья основателя Яснополянской школы, гр. Толстаго, доказывающая между прочимъ, что нашъ простой народъ всего болѣе нуждается въ желаемомъ имъ религіозномъ воспитаніи, то на почтеннаго педагога посыпались ожесточенныя нападенія и обвиненія, будто онъ желаетъ вызвать къ жизни старыя тѣни осмѣянныхъ фонъ-Визиномъ Кутейкиныхъ съ часословомъ и псалтирью (*Вѣстникъ Европы* 1875 г. кн. 5). Даже и въ современной жизни русской народной школы, какъ это видно изъ „Записокъ сельскаго священника“ (см. приложение къ журналу *Гражданинъ* 1874/5 г.), между представителями религіознаго и свѣтскаго образованія— между законоучителемъ и учителемъ—существуетъ какой-то разладъ, какое-то обособленіе и недовѣріе другъ къ другу, какое-то размежеваніе между правами того и другаго, какъ будто они призваны не къ одной и той же цѣли разумнаго воспитанія народа.

Привода всѣ эти отзывы и факты, мы, конечно, далеки отъ мысли обобщать ихъ; не думаемъ, чтобы они служили выразителемъ настроенія *всего* нашего свѣтскаго общества. Съ другой стороны мы полагаемся на мудрость нашихъ государственныхъ администраторовъ, такъ ревниво оберегающихъ союзъ церкви со школою. Еще такъ недавно обнародованъ Высочайшій рескриптъ на имя г. министра народнаго просвѣщенія, возлагающій на дѣятелей и блюстителей народныхъ школъ обязанность заботиться о религіозно-нравственномъ направленіи, главнѣйшими проводниками котораго въ массы народа являются пастыри и учителя православной церкви. Но, повторяемъ, нельзя не видѣть вмѣстѣ съ г. Гренковымъ того, что сила историческаго прогресса должна взять свое: рано или поздно „по русской землѣ разольется потокъ западно-европейскихъ либеральныхъ идей и педагогика вытѣснитъ изъ школы вліяніе церкви“.

Впрочемъ, здѣсь не неумѣстно будетъ задать вопросъ: о чемъ собственно хлопочутъ, чего желаютъ наши либералы-педагоги? Велико ли и въ настоящее время вліяніе церкви на школу? Другими словами, какъ ставятъ вопросъ *Современныя Извѣстія*, „соединены ли у насъ церковь и школа даже и теперь“? Газета утверждаетъ, что „у насъ школа никогда и не была соединена съ церковію“. Находя въ такомъ категорическомъ отзывѣ нѣкоторое преувеличеніе, мы думаемъ, однакожь, что въ сущности такой отзывъ справедливъ: связь церкви со школою и въ настоящее время, по нашему мнѣнію, дѣйствительно очень слаба. Въ программахъ нашихъ свѣтскихъ не только высшихъ и среднихъ, но даже и низшихъ учебныхъ заведеній, законъ Божій стоитъ какъ-то одиноко. Священникъ на учебной кафедрѣ является гораздо болѣе учителемъ, чѣмъ воспитателемъ, и потому сфера его религіозно-нравственнаго вліянія на воспитанниковъ слишкомъ узка. На преподаваніе другихъ предметовъ въ строго

церковно-нравственномъ духѣ, духовенство наше также не имѣетъ почти никакого, по крайней мѣрѣ прямого вліянія. Правда, въ нѣкоторыхъ *начальныхъ народныхъ училищахъ*, на основаніи ст. 18 Положенія объ нихъ, духовныя лица вмѣстѣ съ закономъ Божиимъ преподають и остальные предметы, именно—„чтеніе по книгамъ церковной и гражданской печати, письмо и первыя четыре дѣйствія ариметики“; но что же „клерикальнаго“ можетъ заключать въ себѣ преподаваніе такихъ самыхъ элементарныхъ предметовъ? Вѣдь и священникъ и свѣтское лицо одинаково должны научить воспитанника, какъ прочесть слово бумага или напр. славянское *малолати*. Какъ священникъ, такъ и свѣтское лицо одинаково будутъ учить, что $2+2=4$, что 30, раздѣленный на 6, въ частномъ дастъ 5, и т. д. Или хотять устранить духовенство отъ обученія въ народныхъ школахъ по его quasi—неспособности къ тому? Но это будетъ уже вопросъ не о клерикализмѣ народной школы, а о педагогическихъ способностяхъ духовныхъ лицъ. Притомъ, и въ настоящее время вопросъ этотъ имѣетъ полную силу и примѣняется на практикѣ въ такой же мѣрѣ и къ духовнымъ лицамъ, въ какой къ свѣтскимъ. Такъ, въ той же ст. 18 Положенія сказано, что „въ начальныхъ народныхъ училищахъ могутъ обучать, съ дозволенія инспектора сихъ училищъ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія лица; о тѣхъ и другихъ инспекторъ народныхъ училищъ сообщаетъ уѣздному училищному совѣту, коимъ лица эти и утверждаются въ должностяхъ *по прошествіи учебнаго года, на который они были допущены къ исправленію учительскихъ обязанностей, и по представленіи удостовѣренія инспектора народныхъ училищъ въ способности ихъ къ педагогической дѣятельности*“. Отсюда видно, что по отношенію къ праву быть преподавателемъ въ начальномъ народномъ училищѣ духовное лицо не пользуется рѣшительно никакой привилегіей предъ свѣтскимъ: законъ въ этомъ случаѣ обращаетъ вниманіе лишь на педагогическія способности кандидата на учительство, и это вполне разумно. И такъ, что же разумѣютъ подъ „клерикализмомъ нашей народной школы“, какъ „застарѣлою болѣзнію русской педагогіи“, наши прогрессисты и чего добиваются они? Ужь не желаютъ ли они совершеннаго изгнанія изъ народныхъ школъ закона Божія? О, не дай Богъ случиться когда нибудь на Руси такому несчастію съ нашими юными школами! Если же оно неизбежно, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, пожелаемъ по крайней мѣрѣ вмѣстѣ съ г. Гренковымъ, чтобы „духовенство съумѣло помимо школы проводить въ народную массу религіозныя начала“.

Діаконъ Василій Якушевъ.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

(Продолженіе).

Не убій.

Тяжкое преступленіе—лишить ближняго жизни временной, земной, но въ этомъ случаѣ еще остается утѣшеніе, что лишенный временной жизни, по милосердію Господа, за свои добрыя дѣла и за свои страданія отъ руки убійцы, будетъ помилованъ на судѣ Божиѣмъ и получить блаженную вѣчную жизнь. Есть убійство еще болѣе тяжкое, потому что лишаетъ человѣка христіанина вѣчной блаженной жизни, и вноситъ въ душу его удаленіе отъ Бога, погруженіе въ бездну золь, ввергаетъ его въ вѣчную смерть. Это соблазнъ ближняго въ вѣрѣ и въ доброй жизни.

Сія есть жизнь вѣчная, сказалъ Господь Иисусъ Христосъ, чтобы знали Единого истиннаго Бога, и посланнаго Имъ Иисусъ Христа (Іоан. 17, 3). Безъ вѣры человѣку жить нельзя, потому что онъ созданъ не для земнаго, что онъ можетъ видѣть и узнавать, а для небснаго, чего не можетъ видѣть, а во что долженъ вѣровать. Истинной вѣры человѣкъ самъ собою выдумать не можетъ, потому что не знаетъ небснаго и будущаго. Истинную вѣру принесъ на землю только Сынъ Божій, Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Онъ, Богъ истинный, преподавалъ людямъ истинное божественное ученіе и даровалъ имъ всѣ средства къ достиженію блаженной жизни въ будущемъ вѣкѣ. Въ другой разъ Господь Сынъ Божій уже не придетъ на землю учить людей истинной вѣрѣ, а кромѣ Его отъ кого еще ждать человѣку истинной вѣры? Апостоль Павелъ говоритъ, что еслибы даже ангелъ съ небеси сталъ преподавать ученіе новое, не такое, какое преподавалъ намъ Господь Иисусъ Христосъ, и его не должно бы слушать (Гал. 1, 8), потому что онъ только слуга Господа Сына Божія, Который просвѣтилъ насъ. Потому ученіе Христово есть единое истинное ученіе, есть ученіе незамѣнимое. Получить жизнь вѣчную и блаженство можетъ только тотъ, кто всѣмъ сердцемъ приѣмлетъ ученіе Христово. А кто отвергаетъ или извращаетъ Его ученіе, для того нѣтъ, и быть не можетъ, никакой надежды на спасеніе, потому что нѣтъ имени ни на землѣ, ни на небѣ, чрезъ которое могли бы мы получить спасеніе и жизнь вѣчную (Дѣян. 4, 12). Изъ сего очевидно, что соблазняющій другаго въ вѣрѣ Христовой, т. е. исторгающій изъ сердца вѣру и внушающій невѣріе, или старающійся извратить правое вѣрованіе на ложное, есть убійца, отнимающій у ближняго своего жизнь души, и всякую надежду на блаженство въ будущемъ вѣкѣ.

Конечно того христіанина, который успѣлъ полюбить вѣру Христову, успѣлъ въ своемъ сердцѣ почувствовать сладость и высоту ея небсныхъ утѣшеній и обѣтованій, трудно соблазнить и отвлечь отъ вѣры истинной, хотя бы стали принуждать его отречься отъ вѣры.

Но и въ душу хорошаго вѣрующаго христіанина коварный и злобный соблазнитель въ вѣрѣ легко можетъ внести сомнѣнія, и неправыя мысли, прикрытыя благовиднымъ предлоомъ справедливости и истины. А души не опытныхъ, не утвердившихся въ вѣрѣ, поколебать и совратить очень не трудно лукавому и хитрому соблазнителю. Какъ змѣй въ раю неопытной Евѣ, подъ видомъ благожеланія, подъ видомъ приобрѣтенія лучшей участи, влагалъ недовѣріе къ Богу, такъ и всякой соблазнитель непримѣтно посѣяваетъ въ умѣ и сердцѣ неопытнаго разрушительныя сѣмена невѣрія и заблужденія въ вѣрѣ (2 Кор. 11, 3).

Но горе тѣмъ, которые соблазномъ въ вѣрѣ Христовой убиваютъ души неопытныхъ въ вѣрѣ. Господь нашъ сказалъ: Кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы мельничныи жерновъ повѣсить ему на шею, и бросить его въ глубину морскую. Горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ (Мѣ. 18, 6, 7). Нужно бы это хорошо запомнить тѣмъ, которые для благъ земной жизни и сами отказываются вѣровать въ жизнь будущую, и другихъ увлекаютъ въ невѣріе,—нужно бы имъ помнить, что, по суду Самого Господа, Владыки неба и земли, лучше лишиться жизни временной тому, кто соблазномъ въ вѣрѣ отнимаетъ у другихъ вѣчную жизнь. А неопытнымъ въ вѣрѣ не должно легкомысленно вѣрить всякому новому ученію, какъ бы ни казалось оно увлекательно и заманчиво. Благоразумный человѣкъ не сведетъ дружбы съ тѣмъ, кто извѣстенъ какъ убійца, когда даже можно только подозрѣвать его въ намѣреніи убить ближняго. Противъ тѣлеснаго убійцы принимаютъ всѣ мѣры предосторожности; удаляются отъ него, куда могутъ, остерегаются предлагаемой имъ пищи, питія и гостепрѣимства, опасаясь, какъ бы и подъ видомъ ласки и любви, не предложилъ онъ убійственной отравы. Точно также, и еще съ большею осмотрительностію и недовѣрчивостію, нужно относиться ко всякому, кто внушаетъ мысли не такія, какія слышимъ мы въ словѣ Божиѣмъ и въ св. церкви. По слову апостола Павла, анаема да будетъ тотъ, кто учитъ о вѣрѣ не такъ, какъ училъ Господь Иисусъ Христосъ и св. Его апостолы (Гал. 1, 8, 9), и какъ учитъ святая апостольская церковь православная. Коварные лжеучители, для болѣе удобнаго оболъщенія слабыхъ въ вѣрѣ и простыхъ въ разумѣніи, предлагаютъ имъ изреченія изъ слова Божія, изъ святаго Писанія; но эти свята изреченія они не право толкуютъ по своему, придаютъ имъ такой смыслъ, какого они не могутъ имѣть.

Для огражденія слабыхъ и неопытныхъ въ вѣрѣ, хотя бы они и почитали себя умными и образованными, нужно, чтобы никто изъ нихъ не полагался на себя въ дѣлѣ вѣры, какъ бы уже преуспѣвшій въ ней, но довѣрчиво обращался къ ученію св. церкви, и чего не одобряютъ поставленные Господомъ учителя церкви, того ни подъ какимъ видомъ не принимать за истину,

а напротивъ бѣжать отъ такого ученія, какъ отъ язвы.

Есть соблазнители въ вѣрѣ, которые прямо порицаютъ вѣру Христову, кощунствуютъ надъ нею, отвергаютъ ее; таковыхъ убійцъ духовныхъ узнать не трудно; ихъ слова, какъ ножъ поражаютъ сердце всякаго вѣрующаго. Отъ нихъ нужно бѣжать, отъ словъ ихъ затыкать уши.

Есть соблазнители такого рода, которые по видимому желаютъ спасенія, высшаго совершенства, но будто бы не находятъ его въ Христовой церкви, и хотятъ указать высшій путь. И такихъ соблазнителей легко узнать, и нужно сказать имъ, что самый высшій путь къ совершенству показанъ только Христомъ; а знаетъ и руководитъ по нему только Христова церковь, въ которой безчисленное множество святыхъ пастырей, подвижниковъ и мучениковъ и нашли пути къ духовному совершенству, и прошли уже по нимъ, оставивъ намъ не ложные, не вымысленные примѣры подвиговъ, и образцы добродѣтелей.

Много и такихъ соблазнителей въ вѣрѣ, которые, хотя сознаютъ, что спастись можно только вѣрою Христовою, но говорятъ, что церковь потеряла эту вѣру, что учитъ она не право. Такимъ соблазнителямъ нужно отвѣчать, что не лживъ Господь нашъ, который Своею кровію основалъ и освятилъ церковь Свою на землѣ; а Онъ самъ сказалъ, что всѣ силы ада не одолѣютъ основанной Имъ церкви, и что до скончанія вѣка пребудетъ Онъ Самъ въ Своей церкви. Значитъ, не можетъ быть, чтобы церковь Христова ошибалась, потому что ни на мгновение не оставляетъ ее Господь Иисусъ и св. Духъ, вразумляющій на всякую истину.

Апостолъ Петръ предостерегалъ вѣрующихъ: и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси, и отвергаясь искупившаго ихъ Господа навлекутъ сами себя скорую погибель, и изъ любостыжанія будутъ увлечены хушными словами: но давно предопредѣленный имъ судъ не уменитъ, и погибель ихъ не воздремлетъ (2 Петр. 2, 1—3). Аминь.

Поученіе объ обязанности отца заботиться о своемъ семействѣ.

Отъиде на страну далече... азъ же глаголю глаголю (Лук. 15, 15, 17).

Нерѣдко, братъ, приходится слышать, мужъ ушелъ на добычу, ничего не присылаетъ, ѣсть нечего, разуты и раздѣты,—не слышать только, но и видѣть эту горькую правду. Уходить не сынъ отъ отца, какъ сказано въ евангельской притчѣ, а отецъ отъ дѣтей, который вмѣсто трудолюбія, предавшись безнечности и пагубнымъ страстямъ, оставляетъ свое семейство безъ попеченія, будто не его дѣло о семействѣ заботиться.

На комъ же лежитъ эта святая христіанская обязанность? Заботиться о семействѣ есть обязанность отца: онъ хозяинъ всего дома, глава жены и отецъ дѣтей, горе и радость въ

семействѣ зависятъ отъ отца. Отецъ семейства долженъ заботиться опріобрѣтеніи пищи, одежды и всего необходимаго для семейства и своего дома, и, будетъ слава и богатство въ дому его (Псал. 111, 3). Дѣйствительно, счастливо то семейство, въ которомъ заботливый отецъ. Имъ необходимо для поддержанія существованія своего семейства, приучая къ трудолюбію, радивый отецъ, будучи примѣромъ заботливости, доставитъ своимъ дѣтямъ средства къ достиженію другихъ высшихъ христіанскихъ обязанностей, какъ то—вѣры въ Бога, любви къ Богу и надежды на Его безконечное къ намъ милосердіе, къ Его св. церкви, къ Государю и отечеству. Какое будетъ счастливое и завидное семейство, и благословеніе Божіе почиетъ въ такомъ семействѣ (Притч. 10, 22).

Нерадивый же хозяинъ, по слову апостола, вѣры отвергся и невѣрнаго горшій есть (Тим. 5, 8). Язычники, не знающіе закона, по внушенію природы, любятъ своихъ дѣтей, животныхъ и звѣри питаютъ и оберегаютъ дѣтей своихъ. Грѣшно предъ Богомъ и стыдно предъ людьми быть беспечнымъ домохозяиномъ. Представьте, какіе недостатки въ семействѣ нерадиваго отца: долги, нищета и кромѣ того, невѣдніе обязанностей къ Богу и ближнимъ. Жалкое положеніе!

Домохозяева и отцы дѣтей, заботьтесь о своихъ семействахъ, избѣгайте всего, что можетъ послужить ко вреду семейнаго счастья, чтобы здѣсь заслужить благодарность потомства, а въ будущей жизни, представъ Царю славы, не постыдно сказать: се азъ и дѣти, яже ми далъ еси (Ис. 8, 18).
Село Успенское. Свящ. Гретьяковъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ воскресенье, 14-го марта, въ собраніи с. петербургскаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія г. Филипповъ прочиталъ письма къ нему отъ нѣкоторыхъ архіереевъ восточной церкви, съ отзывомъ о боинской конференціи; письма не заключаютъ въ себѣ никакихъ особенно важныхъ и интересныхъ свѣдѣній.

Загѣмъ членъ общества, г. Тернеръ, предложилъ свое чтеніе о важнѣйшихъ современныхъ вопросахъ церковной жизни. На первомъ планѣ онъ поставилъ вопросъ о свободѣ совѣсти, показавъ, какъ несовмѣстно съ духомъ христіанства вѣдннее давленіе со стороны гражданской власти на духовную, религіозно-нравственную область. Поставивъ три существенныхъ принципа христіанства: вѣчную истину, искренность и постоянный прогрессъ, лекторъ, не касаясь перваго, показалъ, къ чему приводитъ вмѣшательство гражданской власти относительно двухъ послѣднихъ: это — къ лицемерію и индифферентизму, явленіямъ одинаково враждебнымъ истинному христіанству. Для разработки вопроса о свободѣ совѣсти лекторъ предложилъ составить даже особую комиссію изъ членовъ общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Другой вопросъ, на который г. Тернеръ обратилъ вниманіе, касается духовно-нравственнаго воспитанія народа. За недостаткомъ у насъ школъ, церковь, по его словамъ, воспитываетъ народъ прежде всего своею богослужебною стороною, но въ виду неудобовразумительности чтенія при нашемъ богослуженіи и невозможности слышать въ церкви все Св. Писаніе, онъ призналъ важнымъ развитіе домашня-

го чтенія Евангелія и посланій апостольскихъ, которое можетъ совершаться и мірянами. Затѣмъ, коснувшись церковной проповѣди, лекторъ указалъ на всю стѣснительность и нецѣлесообразность цензуры проповѣдей, свидѣтельствующей какъ бы о недовѣрїи церкви къ своимъ пастырямъ.

Въ заключеніе лекторъ указалъ на то, какъ было бы полезно предпринять обществу дешевое изданіе для народа различныхъ духовно-нравственныхъ сочиненій, а также библиографическаго листка, въ которомъ представлялся бы ежемѣсячно обзоръ всѣхъ богословскихъ сочиненій, въ настоящее время перѣдко проходящихъ безслѣдно и остающихся неизвѣстными публикѣ, не смотря на несомнѣнный достоинства ихъ. (*Современность*).

Его преосвященство, преосвященнѣйшій Макарій, епископъ Орловскій и Сѣвскій, далъ Орловской духовной консисторіи предложеніе слѣдующаго содержанія: „Желая, чтобы всѣ монастыри Орловской епархіи, какъ мужскіе, такъ и женскіе, имѣли у себя благотворительныя учрежденія, по мѣрѣ своихъ средствъ, согласно съ правительственными распоряженіями, нахожу необходимымъ и благополучнымъ предложить настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, чтобы они озаботились въ своихъ обителяхъ положить начало устройству училищъ и богадѣленъ, въ особенности для обученія и призрѣнія лицъ духовнаго происхожденія, гдѣ таковыхъ учрежденій не имѣется, и объ исполненіи сего распоряженія представили мнѣ въ непродолжительномъ времени свои соображенія. Консисторія учинить по сему надлежащее распоряженіе“.

Вслѣдствіе чего консисторія предписала указами настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей Орловской епархіи, для должнаго исполненія по предложенію его преосвященства.

Въ настоящее время поступили отъ всѣхъ настоятелей и настоятельницъ монастырей отзывы по сему предмету, изъ коихъ видно, что при монастыряхъ—мужскихъ: Брянскомъ—Свѣнскомъ, Карачевскомъ—Одринѣ, женскихъ: Орловскомъ—Введенскомъ и Болховскомъ—Троицкомъ, Мценскомъ—Петропавловскомъ, и женскомъ Брянскомъ—Петропавловскомъ предположено открыть таковыя училища; въ послѣднихъ двухъ монастыряхъ, Мценскомъ и Брянскомъ, въ концѣ минувшаго года уже открыты училища. Прочіе же монастыри епархіи, при всей своей готовности, не находятъ возможности устроить какое либо благотворительное учрежденіе, какъ по неимѣнію на то средствъ, или отдаленности отъ селеній, такъ и по другимъ причинамъ. Таковымъ монастырямъ, согласно резолюціи его преосвященства, слѣданы особыя предписанія, чтобы начальства оныхъ не отказывались отъ престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія, а также и сирыхъ малолѣтнихъ дѣтей, если таковыя будутъ нуждаться въ приютѣ и призрѣніи. Касательно же учрежденій богадѣленъ всѣ монастыри заявили о невозможности устроить оныя, отзываясь, что въ монастыряхъ и безъ того проживаетъ достаточно лицъ духовнаго происхожденія преимущественно престарѣлыхъ, кои требуютъ не менѣе тщательнаго ухода и призрѣнія; кромѣ Трубчевскаго Спасо—Чолнскаго монастыря, при коемъ предположено открыть богадѣльню, для устройства коей одинъ благочестивый благотворитель жертвуетъ лѣной матеріалъ.

Епархіальное начальство, принявъ таковыя отзывы мона-

стырей къ свѣдѣнію и для внесенія, въ свое время, въ отчетъ Святѣйшему Синоду, поручило градскимъ благочиннымъ имѣть наблюденіе за правильнымъ преподаваніемъ въ монастырскихъ училищахъ преимущественно закона Божія и вообще за нравственно-религіознымъ направленіемъ обученія, съ тѣмъ, чтобы благочинные о вновь открытыхъ монастырскихъ училищахъ снесли съ мѣстными училищными совѣтами. *Орловск. Епарх. Вѣд.*

Минскія Епархіальныя Вѣдомости передаютъ, что въ минскомъ женскомъ Преображенскомъ монастырѣ 2 февраля открытъ приютъ для дѣвочекъ, круглыхъ сиротъ и дѣтей совершенно бѣдныхъ родителей изъ духовенства.

Предложеніе его преосвященства, преосвященнѣйшаго Аполоаса, епископа Вятскаго и Слободскаго, духовенству Вятской епархіи.

Въ началѣ моего служенія въ Вятской епархіи перѣдко поступали ко мнѣ безымянные доносы на членовъ клира изъ подвѣдомаго мнѣ духовенства. По поводу этого обстоятельства я объявлялъ по вѣренной мнѣ епархіи о незаконности анонимныхъ доносовъ и приглашалъ, кому нужно, открыто заявлять мнѣ о проступкахъ духовенства. Но въ послѣднее время безымянные доносы и подметныя письма снова стали появляться и, какъ я имѣю основаніе думать, поступаютъ иногда отъ лицъ духовныхъ на своихъ собратьевъ. Почему снова нахожусь вынужденнымъ обратиться къ подвѣдому мнѣ духовенству съ пастырскимъ словомъ по сему предмету.

Законъ не только не даетъ никакого значенія безымяннымъ доносамъ въ подметныхъ письмахъ, но и подвергаетъ составителей ихъ строгой отвѣтственности. Такого рода доносы, по ст. 300 Уст. Угол. Суд. 1864 г., не составляютъ законнаго повода къ начатію слѣдствія. Составители пасквилей и подметныхъ писемъ и подкидыватели ихъ отсылаются къ суду уголовному. Въ случаѣ неотысканія составителя пасквиля, онъ объявляется за безчестнаго (ст. 149 и 150 т. 14 Уст. пред. пресг.). Честный и благородный человѣкъ никогда не прибѣгнетъ къ такому способу доноса: когда доносителемъ руководятъ намѣренія добрыя и побужденія благородныя, ему нѣтъ надобности укрываться въ безымянномъ письмѣ. Ничто другое, какъ страхъ преслѣдованія и отвѣтственности заставляютъ доносителей скрывать свое имя, конечно потому, что доносъ ихъ лишенъ справедливаго основанія. Увлекаемые личнымъ неудовольствіемъ, ревніемъ зависти и злобы, жаждою мести, хотѣя узавѣить неприятнаго имъ человѣка, умалить его честь и достоинство, а не зная за нимъ основательно и положительно ничего безчестнаго и преступнаго, между тѣмъ внутренно обличаемые неподкупнымъ судією, совѣстію, въ собственныхъ грѣхахъ, (ибо кто безгрѣшенъ?), пользуясь всякимъ поводомъ и случаемъ, по придирчивости своей (и въ солнцѣ, говорятъ, есть пятна), рѣшаются позорить его ложью и клеветою, не объявляя своего имени. Таковы побужденія безымянныхъ доносителей, и таковы въ существѣ своемъ ихъ доносы. Кто позволяетъ себѣ оговаривать тайно, разсѣивать ложь, поражать злорѣчіемъ и клеветою, тотъ не имѣетъ въ себѣ страха Божія, лишенъ не только христіанскаго, но и общечеловѣческаго нравственнаго чувства и способенъ на всякое низкое дѣло. Апостолъ Павелъ *испотникова* и

клеветниковъ поставляетъ между тѣми, которые не имѣютъ Бога въ разумѣ, почему ихъ предалъ Богъ превратному уму дѣлать непотребства (Рим. 1, 30, 28). Законъ не подвергаетъ преслѣдованію по безымянному доносу; но всякій извѣтъ, хотя бы и несправедливый, пронзаетъ скорбію сердце оглашаемаго въ немъ, лишаетъ его душевнаго спокойствія, кладетъ нѣкоторое пятно на доброе имя его, поселяетъ и во мнѣніи начальства сомнѣніе въ невинности его и подаетъ обществу поводъ къ неприятнымъ для него толкамъ. *Дреколь и меч и стрѣла остра, тако и мужъ, свидѣтельствуя на друга своего свидѣтельство ложное*, говоритъ Премудрый (Притч. 25, 18). И праведный Давидъ, преслѣдуемый злобою и лукавствомъ, въ скорби сердечной взывалъ къ Богу: *изми мя, Господи, отъ человека лукава, отъ мужа неправедна избави мя, иже помыслиша неправду въ сердце, изостриши языкъ свой, яко змишь, иже помыслиша запыти стопы моя* (Пс. 139). Поступающіе такъ безчестно забываютъ, что они, избѣгая суда человѣческаго, не избѣгутъ суда Божія. Ап. Павелъ говоритъ о такихъ: по истинѣ есть судъ Божій на дѣлающихъ такіа дѣла (Рим. 2, 2). *Сердце, кующее мысли злы, и позы тщащися зло творити*, по слову Премудраго, *потребаются* (Притч. 6, 18). Извѣстны мнѣ примѣры таковаго суда Божія...

Убѣждаю всюю пастырскою любовью моею подвѣдомое мнѣ духовенство и пастру отнюдь не позволять себѣ легкомысленно и неблагонамѣренно пользоваться великимъ даромъ Божіимъ—словомъ къ поношенію чести своихъ собратовъ, а законнымъ путемъ искать удовлетворенія при возникающихъ между собою неудовольствіяхъ. Ап. Іаковъ въ посланіи своемъ пишетъ: какъ несвойственно одному и тому же источнику производить сладкую и вмѣстѣ соленую воду, такъ несвойственно одними и тѣми же устами благословлять Бога и злословить ближнихъ (3, 10, 11). Безымянные доносы, поражая скорбію, кого они касаются, могутъ отразиться, когда они учащаются, печальнымъ образомъ и на другихъ, подрывая довѣріе другъ къ другу и поселяя скрытность и подозрительность во взаимныхъ отношеніяхъ. (Отъ 13 января 1876 г., № 69).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Въ *Сынъ Отечества* пишутъ изъ Старорусскаго уѣзда: «крестьянинъ дер. Березовки Василій Петровъ, пьянствуя, позднимъ вечеромъ возвратился домой. Мать его старуха начала выговаривать ему. На увѣщанія Петровъ отвѣчалъ бранными словами; старуха замѣтила, что онъ не смѣетъ ругаться на нее при св. иконахъ. Петровъ, придя въ азартъ, весьма непринично отозвался и о св. иконахъ и въ тотъ же моментъ лишился употребленія языка—онѣмѣлъ».

О томъ, какъ освящать въ день св. Пасхи, послѣ литургіи, приносимые ко храму православными христіанами сыръ, яйца и мясо, есть прямое наставленіе и въ церковномъ уставѣ, и въ требникахъ. И потому тутъ не можетъ быть никакихъ недоразумѣній. Но въ сѣверо-западномъ, равно какъ и въ югозападномъ, краѣ Россіи существуетъ обыкновеніе, по которому почетнѣйшіе изъ прихожанъ, а въ городахъ и мѣстечкахъ и всѣ безъ различія православные христіане, для освященія приготавливаемыхъ къ празднику яствъ, приглашаютъ священника въ домъ наканунѣ Пасхи, въ

великую субботу, обыкновенно, въ промежутокъ времени между окончаніемъ литургіи и началомъ чтенія дѣяній св. апостоловъ. И въ семъ-то случаѣ не всѣ священники поступаютъ одинаково. Одни, напр., послѣ «Благословенъ Богъ нашъ» читаютъ: Царю небесный, трисвятое, Отче нашъ; потомъ «Господу помолимся», и положенныя молитвы; затѣмъ слѣдуетъ окропленіе снѣдей святою водою и отпустъ пасхальный. Другіе же, держась буквально требника, послѣ «Благословенъ Богъ нашъ» поютъ «Христосъ воскресъ» трижды и потомъ «Господу помолимся», и молитвы... Святою водою не окропляютъ и говорятъ пасхальный отпустъ.

Какъ ни малозначительна эта разность, но она иногда ставитъ въ затрудненіе приходскихъ священниковъ. Съ однимъ изъ священниковъ Слуцкаго уѣзда, о. В. В., былъ такой случай. Въ приходѣ его поселился одинъ изъ чиновниковъ уѣздной администраціи, и наканунѣ Пасхи пригласилъ его въ домъ освятить яства. О. В. В. при семъ не пѣлъ «Христосъ воскресъ», что и было замѣчено хозяиномъ, который при этомъ объяснилъ, что въ другихъ мѣстахъ, гдѣ онъ жилъ прежде, въ его домѣ всегда пѣли «Христосъ воскресъ» наканунѣ Пасхи. Обстоятельство это и дало поводъ почтенному о. В. В. предложить намъ вопросъ: кто правильнѣе поступаетъ, поющіе или не поющіе «Христосъ воскресъ» наканунѣ Пасхи, въ великую субботу?

Прямого отвѣта на этотъ вопросъ мы не найдемъ ни въ церковномъ уставѣ, ни въ требникахъ, ни въ изданныхъ руководствахъ для объясненія богослуженія православной церкви. Тѣмъ не менѣе полагаемъ, что большаго затрудненія для разрѣшенія сего вопроса не представится, если обратимъ вниманіе на косвенныя указанія, заключающіяся въ церковномъ уставѣ, и на соображенія, вытекающія изъ духа богослуженія православной Церкви.

Поющіе въ субботу, при освященіи снѣдей, или такъ называемыхъ *пасохъ*, «Христосъ воскресъ» объясняютъ это тѣмъ, что 1) въ этотъ день на литургіи, послѣ апостола, вмѣсто *аллилуія*, поется стихъ: *воскреси Боже суди земли, яко Ты насладиши во всѣхъ языкахъ*, 2) во время этого пѣнія священнослужители слагаютъ съ себя траурныя облаченія и облачаются въ свѣтлыя ризы, и 3) читается евангеліе о воскресеніи Христовомъ. Все это, по ихъ мнѣнію, доказываетъ, что празднованіе Воскресенія Христова началось уже, и потому не только можно, но и должно при освященіи пасохъ пѣть «Христосъ воскресъ». Но съ такимъ объясненіемъ согласиться нельзя, во первыхъ, потому, что въ это время, до самой полуночи, въ храмѣ стоитъ плащаница, изображающая погребеніе Христова: Христосъ еще во гробѣ, и церковный уставъ повелѣваетъ братіи послѣ литургіи пребывать въ безмолвіи и благоговѣніи въ ожиданіи начала пасхальной службы. Во вторыхъ, потому, что всѣ предыдущія дѣйствія Церкви, какъ то: пѣніе *воскреси Боже* и облаченіе священнослужителей въ свѣтлыя ризы, а также чтеніе евангелія о Воскресеніи Христовомъ означаютъ не возвѣщеніе о совершившемся воскресеніи Иисуса Христа, которое, по сказанію евангелистовъ, послѣдовало по прошествіи субботы, въ первый день недѣли, *еще сущей тмѣ* (значитъ, скоро послѣ полуночи), а только предначатіе радостнаго праздника и предвозвѣщеніе намъ о приближающемся времени Воскресенія Христова. Такъ поступаетъ св. Церковь въ подражаніе Божественному Основателю своему Иисусу Христу, предрекшему о своемъ Воскресеніи. Са-

мую же службу Воскресенію Церковь начинает послѣ полуночи и начинает всерадостною пѣснію «Христосъ воскрес». И потому, съ этого времени сія пѣснь, до самаго Вознесенія Господня, становится необходимой принадлежностію богослуженія не только церковнаго, общественнаго, но и частнаго, домашняго; всѣ христіанскія требы и освященія также начинаются пѣніемъ «Христосъ воскрес»; этою же пѣнію предваряются и молитвы на освященіе снѣдей, приносимыхъ ко храму православными христіанами, если, конечно, онѣ освящаются на Пасху, послѣ литургіи, какъ положено по уставу. Изъ этого само собою вытекаетъ слѣдствіе, что пѣніе *Христосъ воскресъ* въ субботу, при освященіи пасохъ, несвоевременно и служитъ прямымъ нарушеніемъ богослужебнаго чина.

Думать, что однихъ молитвъ, положенныхъ на освященіе сыра, яицъ и мяса, въ семь случаевъ, безъ пѣнія *Христосъ воскресъ*, недостаточно для ихъ освященія,—значитъ давать снѣдямъ большее значеніе, чѣмъ какое онѣ имѣютъ,—значитъ усвоить имъ символическое значеніе, подобное тому, какое давали израильтяне пасхальному агнцу. Но это было бы несообразно съ духомъ христіанства и съ тѣмъ взглядомъ, какой имѣетъ на сѣн снѣди православная Церковь. Въ церковномъ уставѣ вотъ что говорится касательно приготавливаемыхъ на Пасху снѣдей. «Вѣстно буди, яко снѣдъный мясъ и набѣлу приносъ не есть Пасха, ниже Агнецъ, якоже нѣщии глаголютъ, и приѣмлютъ, и ему со всякимъ говѣніемъ, якоже нѣкоей святини, причащаются: но простое приношеніе. Не аки бо сіе въ жертву Богу приносится имать, но токмо да начинающимъ по постѣ мясо и сыръ ясти, отъ іерея предложенными молитвами въ снѣдъ благословенно будетъ: Пасха бо Самъ Христосъ есть, и Агнецъ вземляй грѣхи міра, на олтарь въ безкровной жертвѣ, въ пречистыхъ тайнахъ честнаго Тѣла и животворяща Крове Своєю, отъ іерея Богу и Отцу приносимый; и тому достойно причащающіися истинную ядятъ Пасху». По этому, въ случаѣ приглашенія, въ великую субботу, для освященія пасохъ, священникъ, послѣ обычнаго начала, можетъ прочесть молитвы безъ пѣнія *Христосъ воскресъ* и безъ пасхальнаго отпуска. Что же касается окропленія пасохъ св. водою, то въ нашихъ требникахъ ничего о немъ не говорится. Значитъ, можно и не окроплять. Но какъ всѣ вообще освященія Церкви, напр. освященіе овощей 6 августа и др., обыкновенно совершаются съ окропленіемъ св. водою, то не отступать отъ церковнаго устава и тѣ священники, которые по прочтеніи молитвъ будутъ окроплять пасхи св. водою, особенно тамъ, гдѣ это вошло въ обычай. Въ требникѣ же Петра Могилы, послѣ положенныхъ на освященіе пасохъ молитвъ, прямо говорится: «и абіе іерей вронитъ священною водою вся брашна». (*Мшск. Епарх. Вѣд.*)

Свящ. О. Миткевичъ.

Что священнослужители обременены письмоводствомъ и что едва ли не большую часть этого бремени составляетъ разлиновка листовъ по даннымъ формамъ, это всѣмъ извѣстно. Это признано и начальствомъ нашимъ, по распоряженію котораго почти по всѣмъ церковнымъ отчетамъ печатаются бланки съ пробѣлами. Что составленіе статистическихъ свѣдѣній, особенно въ приходахъ многочленныхъ и разлиновываніе таблицъ по даннымъ формамъ есть едва ли не самое трудное изъ всѣхъ церковныхъ отчетовъ, это

не подлежитъ сомнѣнію и признано статистическимъ комитетомъ, который высылаетъ для сего священникамъ печатные бланки. Но другіе бланки всѣхъ церковныхъ отчетовъ продаются въ Синодальной лавкѣ въ неопредѣленномъ количествѣ, и всякой можетъ ихъ купить, сколько пожелаетъ: а статистическія таблицы высылаются въ каждую церковь по одному экземпляру, что составляетъ великое неудобство и затрудненіе. Во первыхъ—конечно надобно прежде составить черновыя таблицы, ихъ провѣрять, исправлять и для этого разлиновывать листы. Во вторыхъ—съ cadaго документа должна оставаться въ церкви копія, равно и съ статистическихъ таблицъ и для этого опять линеовать. Въ третьихъ—что всего важнѣе, и послѣ всѣхъ повѣрокъ и поправокъ въ черновыхъ, въ печатномъ бланкѣ можетъ оказаться ошибка,—чего нельзя отвергать. Что тогда дѣлать? Другаго печатнаго бланка нѣтъ, помѣтки и поправки не допускаются, свѣдѣнія должны быть представлены непременно на печатныхъ листахъ. Остается одно: представить какъ есть, безъ исправленія неправильностей. А вѣдь такихъ ошибокъ по цѣлой губерніи можетъ быть не мало и комитетъ не имѣетъ никакихъ данныхъ, по которымъ бы могъ усмотрѣть и исправить ошибки. Правда—въ бланкахъ на концѣ прибавлены слова: «вѣрно, благочинный.»... Но, говоря по совѣсти, справедливо ли возлагать на оо. благочинныхъ отвѣтственность за вѣрность того, что провѣритъ едва ли возможно? Не говоря о томъ, что въ это время благочинные завалены разными церковными отчетами, вѣдь провѣрять таблицы статистическія не иначе можно, какъ свѣривъ, такъ сказать, каждую цифру съ подлинными метриками, или, простѣе сказать, по каждой церкви вѣдомства составлять новыя таблицы. Развѣ ихъ повѣрка будетъ относиться только къ итогамъ таблицы! въ такомъ случаѣ ошибки останутся ошибками. Для устраненія такого неудобства желательно бы между прочимъ, чтобы—или бланки высылаемы были не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ экземплярахъ,—или, какъ всѣ другіе отчетные бланки, продавались безъ ограниченія количества, сколько кто пожелаетъ. Двѣ—три копійки заплатить за листъ едва ли кто пожалѣетъ, лишь бы избѣжать линевки.

Осмѣлюсь прибавить. Статистическія свѣдѣнія отъ церквей по даннымъ таблицамъ представляются съ 1866 года—десять лѣтъ. Но какая цѣль собранія этихъ свѣдѣній и какіе результаты трудовъ комиссій, намъ неизвѣстно. Не несправедливо бы было, въ вознагражденіе за нелегкій трудъ священнослужителей, вмѣстѣ съ бланками высылать хотя кратчайшее о семь свѣдѣніе, или если это желаніе дерзновенно—присылать въ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей для напечатанія къ общему свѣдѣнію духовенства.

Н.

Въ *Русскомъ мірѣ* сообщаются слѣдующія утѣшительныя извѣстія о вліяніи православной церкви въ Сѣверной Америкѣ. Мысль о сближеніи съ нашею отечественною церковью растетъ не въ однихъ только сосѣдственныхъ намъ жителяхъ западной Европы, но и въ отдаленной странѣ,—въ жителяхъ за-океанскаго материка,—въ Сѣверной Америкѣ. Еще въ 1870 году, по открытіи въ Нью-Йоркѣ временной домовою церкви, съ назначеніемъ въ нее священникомъ присоединеннаго къ православію американскаго гражданина Н. Біеринга,—мѣстныя газеты, издаваемыя протестантами,

привѣтствовали открытіе православнаго храма искренними благожеланіями и надеждами, что это событіе не останется безъ благихъ послѣдствій для дѣла единствія церквей православной и протестантско епископальной. Нынѣ отецъ Біерингъ свидѣтельствуетъ, что живущіе въ значительномъ числѣ въ Нью-Йоркѣ, Чикаго и другихъ городахъ Сѣверной Америки сваяне-католики явно выражаютъ свою расположенность къ православію. Догматы папской непогрѣшимости отталкиваютъ отъ латинской церкви этихъ славянъ, и они съ усердіемъ и съ видимою расположенностью къ восточной церкви посѣщаютъ нашъ храмъ въ Нью-Йоркѣ, во время богослуженія. Кромѣ того, они выказываютъ при богослуженіи замѣтное предпочтеніе своему родному языку предъ латинскимъ; въ виду этого, съ цѣлю еще болѣе предрасположить ихъ къ православію и въ надеждѣ увидѣть православную церковь объединяющимъ центромъ мѣстнаго славянскаго элемента, священникъ Біерингъ обратился къ изученію славянскаго языка, и настолько успѣлъ въ этомъ, что нынѣ отправляетъ богослуженіе попеременно—въ одно воскресенье на славянскомъ, а въ другое на англійскомъ языкѣ.

По словамъ *Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, преосвященный Веніаминъ, епископъ Иркутскій, совершилъ съ 11 по 28 минувшаго декабря путешествіе для освященія церкви миссіонерскаго стана въ Нельхайскомъ уездѣ, Балаганскаго вѣдомства. Поѣздка эта сопровождалась крещеніемъ болѣе 520 инородцевъ. Тайши Идинскаго вѣдомства сдѣлалъ преосвященному заявленіе, что «все инородцы его вѣдомства не далеки отъ принятія крещенія, и если бы не духъ партій, раздрающій вѣдомство, то скоро можно было бы ожидать общаго всѣхъ обращенія». Число некрещеныхъ въ Идинскомъ вѣдомствѣ простирается еще до 20 т. душъ, но все населеніе можетъ считаться подготовленнымъ уже къ принятію христіанства. Другое важное событіе было—заявленіе четырехъ крестившихся ламъ Аларскаго дадана, что «они рѣшительно желаютъ посвятить себя служенію миссіи. Съ этою цѣлю они намѣрены подготовиться предварительнымъ обученіемъ въ нужныхъ для того предметахъ». Изъ нихъ одинъ желаетъ поступить въ духовную семинарію; другой явился уже въ Иркутскъ для подготовленія при архіерейскомъ домѣ подъ руководствомъ начальника миссіи, третій прикомандированъ къ Нельхайскому стану, а четвертый оставленъ подъ руководствомъ аларскаго миссіонера. Одновременно съ путешествіемъ преосвященнаго совершалъ объѣздъ и начальникъ миссіи, архимандритъ Мелетій, который окрестилъ также до 100 душъ.

Поправка. Въ прошломъ 12 №, въ 1-й строкѣ передовой статьи, вмѣсто словъ: „Подъ такимъ заглавіемъ...“ нужно читать: „Подъ заглавіемъ: Церковь и школа“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ книжныхъ магазинахъ:

Въ С.-Петербургѣ: Я. А. Исакова, А. Ф. Базунова, М. О. Вольфа, Колесова и Михина, М. П. Надѣина, Черкесова и Коми., Фену и Коми., Н. А. Шигина, бр. Курбатовыхъ, И. И. Глазунова, Кораблева и Срякова, Битенжа, Кехрибарджи, Бортневскаго и др.

При семъ прилагаются 11-й № официального отдѣла.

Редакторъ священникъ

Въ типографіи «Современ. Извѣстій».

Цензоръ

В. Рождественскій.

Знаменка, Ваганьковскій пер., Александровское подворье.

Архимандритъ Амфилохій.

Въ Москвѣ: бр. Саласыхъ, И. Г. Соловьева, В. Д. Кашкина, А. Н. Ферапонтова, Н. И. Мамонтова, Центральн. книжн. магаз., И. И. Глазунова, М. О. Вольфа, Семенова, Магаз. педагогич. пособій, А. Л. Васильева, А. И. Манухина, Д. И. Прѣснова, Леухина и др.

Кромѣ того: въ Казани у А. А. Дубровина; въ Кіевѣ у С. И. Липова; въ Новочеркасскѣ у Ананьева; у всѣхъ книгопродавцевъ въ Харьковѣ, въ Одессѣ, въ Воронежѣ, въ Саратовѣ, въ Тамбовѣ, въ Пензѣ. Поступило въ продажу новое сочиненіе К. ФЛАММАРІОНА

ЖИТЕЛИ НЕБЕСНЫХЪ МІРОВЪ

съ точки зрѣнія строго-научной,

ФИЛОСОФСКОЙ И ФАНТАСТИЧЕСКОЙ,

I. Учено-живописное путешествіе въ небесныя міры.

II. Критическій обзоръ древнихъ и новыхъ теорій о жителяхъ небесныхъ міровъ.

Въ двухъ частяхъ, въ одномъ томѣ, до 500 страницъ большаго формата. Спб. 1876 г. Цѣна 2 р. 50 к., въ хорошемъ переплетѣ 3 р.

Предѣлы науки настолько же безграничны, насколько безграниченъ *Миръ Божій*. Подчиняя все своей власти и не довольствуясь предѣлами земнаго бытія, она стремится постигнуть даже самыя тайны неба, проникнуть въ обитель безсмертія и вѣчнаго блаженства. Для нея не существуетъ преградъ; тамъ, гдѣ мертвѣетъ мысль, рождается воображеніе непросвѣщеннаго ума—наука смѣло стремится постигнуть тайны *Теоріи Вселенной* и расторгнуть непостижимыя завѣсы *средоточія міроваго бытія*. Твердь небесная, небесныя сферы, звѣзды—для современной науки не составляютъ болѣе неразгаданной задачи. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ обитаемость небесныхъ сферъ не подлежитъ никакому сомнѣнію; астрономія опредѣлила ихъ величины и физическое строеніе; по аналогіи съ жителями земли она описываетъ внѣшнія формы жителей планетъ, ихъ умственные способности, обычаи и проч. Въ предлагаемомъ сочиненіи, въ высшей степени интересномъ и общепонятномъ, авторъ представилъ всѣ научныя и фактическія изслѣдованія по отношенію къ обитаемымъ планетамъ. Начиная съ отдаленныхъ временъ, онъ знакомитъ читателей со всѣми теоріями первобытныхъ народовъ, мудрецовъ древности и знаменитыхъ философовъ Греціи и Рима. Въ связи съ міровоззрѣніями Зороастра, Конфуція, Платона, Аристотеля, Платона и ин. др. онъ ссылается на Библейскія сказанія, ученія отцевъ церкви, богословскіе догматы и житія святыхъ, и наконецъ, переходитъ къ научнымъ наблюденіямъ астрономовъ позднѣйшихъ временъ. Впрочемъ, чтобы дать въ которое понятие о содержаніи сочиненія Фламмаріона, приведемъ здѣсь краткое извлеченіе изъ оглавленія книги! Описание десяти небесныхъ міровъ съ малыми планетами—О типѣ человѣческомъ и вообще о формѣ живыхъ существъ въ другихъ мірахъ.—О законахъ тяжести и въ которыхъ замѣчательныхъ явленіяхъ центробѣжной силы на планетахъ.—О движеніи во вселенной.—Начало и конецъ міровъ.—Восточная древность.—Первобытныя племена человѣческія.—Древность задняя.—Множество міровъ внѣ міра—Космографическія фисці.—Первыя странствованія по луиъ Лузіана.—О видимомъ на луиъ обликѣ.—Отъ перваго года нашей эры до тысячнаго.—Теологическая система міра.—Зогаръ.—Лактанцій.—Отцы церкви.—Магометъ.—Конецъ тьмѣ. *Сводъ* св. Фомы и богословіе.—Дуализмъ неба и земли.—Божественная комедія.—Куза.—Ариость и Рабле.—Зодиакъ жизни человѣческой.—Коперникъ.—Бруно.—О вселенной и безконечномъ множествѣ міровъ.—Галилей.—Кеплеръ.—Путешествіе на луну.—Человѣкъ на луиъ.—Око Еноха и Или.—Рай на луиъ.—Странное смѣшеніе религиозныхъ и астрономическихъ понятій.—Еще путешествіе на луну.—Исторія царствъ и вмиерій на Солнцѣ.—Путешествіе св. Аванасія въ небесныхъ пространствахъ.—Подземныя путешествія.—Еще путешествіе на луну и планеты.—Путешествіе на Меркурій.—Путешествіе въ небесныя міры Сведенборга.—Странствованіе Сетона по семи планетамъ.—Небесныя странствованія.—Летающіе люди. Деятнадцатый вѣкъ.—Спиритизмъ и медиумическіе отвѣты о существованіи небесныхъ міровъ и жителей на нихъ и пр.